

УДК 94(3)
DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-546-553

Кульٹ Антиноя в период правления Адриана

Габарашвили Г.Д.

Южный федеральный университет,
Россия, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33
E-mail: george.g.sfu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты жизни Антиноя – фаворита императора Адриана (117–138) – и дальнейшее формирование его религиозного культа после его смерти. Проводится анализ комплекса письменных и вещественных источников, на основании которых возможна реконструкция биографии Антиноя. Утверждается, что культ Антиноя был уникальным явлением своего времени, так как впервые обожествлен был не император или члены его семьи, а возлюбленный из свиты принцепса. Также исследование поднимает вопросы влияния египетской и греческой мифологии на конструирование образа объекта культа. Ставится вопрос, в какой степени культ был необходим обществу, как на его возникновение реагировали различные группы населения Римской империи. Устанавливаются причины религиозного замысла Адриана, проблема смерти Антиноя, последствия политики императора в этой области и судьба культа после правления Адриана.

Ключевые слова: Антиной, Адриан, культ, религия, Рим.

Для цитирования: Габарашвили Г.Д. 2021. Культ Антиноя в период правления Адриана. *Via in tempore. История. Политология*, 48 (3): 546–553. DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-546-553.

The cult of Antinous during the reign of Hadrian

Georgiy D. Gabarashvili

Southern Federal University,
33 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation
E-mail: george.g.sfu@yandex.ru

Abstract. The article deals with aspects of the life of Antinous, the favorite of the Emperor Hadrian, and the further formation of a religious cult after his death. The author analyzes, indirectly through foreign literature, the complex of written and material sources, on the basis of which it is possible to reconstruct the biography of Antinous. It is argued that the cult of Antinous was a unique phenomenon of its time, since for the first time it was not the emperor or members of his family who were deified, but a lover from the retinue of the princeps. Also, the study raises questions about the influence of Egyptian and Greek mythology on the construction of the image of the object of worship. The question is raised to what extent the cult was necessary for society, how different groups of the population of the Roman Empire reacted to its emergence. The reasons for the religious design of Hadrian, the problem of the death of Antinous, the consequences of the emperor's policy in this area and the fate of the cult after the reign of Hadrian are established.

Keywords: Antinous, Hadrian, cult, religion, Rome.

For citation: Gabarashvili G.D. 2021. The cult of Antinous during the reign of Hadrian. *Via in tempore. History and political science*, 48 (3): 546–553 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-546-553.

Введение

На сегодняшний день в исторической науке остается открытым вопрос о личности фаворита императора Адриана Антиноя. Мы практически ничего не знаем о том, насколько

ко публичным было их общение и занимал ли Антиной какую-либо официальную должность. Ученые также расходятся во мнениях относительно того, одобрял ли Адриан публично романтическую любовь между мужчинами, которая занимала важное место в классической эллинской культуре, возрождением которой занимался император [Kulikowski, 2016, p. 45]. Многие из известных интерпретаций отношений Адриана и Антиной являются предположениями, основанными хотя и на логических заключениях, но практически не подтвержденных достоверными фактами.

Результаты и их обсуждение

Мы можем с уверенностью сказать, что во время своего путешествия по восточным провинциям осенью 123 или весной 124 г. [Birley, 2000, p. 161] император Адриан посетил Вифинию, где повстречал юношу из Клавдиополя – Антиной, который вскоре стал одним из самых известных молодых людей своего времени и фаворитом императора [Kulikowski, 2016, p. 35].

Необходимо отметить, что Адриан всю жизнь стремился к греческим идеалам [Циркин, 2018, с. 311–312; Князький, 2020]. К ним в представлении римлян относились и любовные отношения между взрослым мужчиной и мальчиком. При этом мужчина по отношению к юноше брал на себя роль наставника во всех сферах его жизни. Сближению между Адрианом и Антиноем могло способствовать и то, что император был недоволен своим браком с Сабиной [Bengtson, 1995, S. 299].

О жизни Антиной нам известно немного, предположительная дата его рождения находится между 110 и 115 гг. [Bucke, 2005, S. 4]. Эверитт приводит мнение, что во время гибели в октябре 130 г. Антиной было 19 лет [Everitt, 2009, p. 42]. Из многочисленных сохранившихся (скульптурных) портретов Антиной большинство являются идеализированными и изображают юношу в возрасте около двадцати лет [Birley, 2000, p. 158]. Учитывая то, что у нас есть информация о возрасте Антиной в 130 году, то на момент встречи с Адрианом в 123/124 г. ему должно было быть от 12 до 13 лет.

Возможно, Адриан познакомился с Антиноем в ходе своей охоты, которая являлась одним из любимых увлечений императора. Во всяком случае, по одному из рельефов – тондо, некогда украшавшему памятник Адриана в Риме, а сейчас являющемуся частью арки Константина, можно заключить, что Антиной сопровождал Адриана на охоте, которая также оставила свои следы в литературных источниках [Birley, 2000, p. 240].

Не исключено, что Адриан не сразу избрал Антиной своим фаворитом, а отправил его на обучение в Италию, в педагогий, расположенный на одном из холмов Рима – Целии [Royston, 1984, p. 63]. Предположительно, это могло быть связано с тем, что Антиной был простым деревенским юношей, и для того чтобы стать частью свиты императора, ему необходимо было пройти основы аристократического образования.

Далее Антиной упоминается в связи с событиями сентября 128 г., а именно с открытием Элевсинских мистерий [Royston, 1984, p. 101–106]. Адриан уже ранее принимал участие в мистериях в 126 г., но в этот раз рядом с ним был Антиной. Возможно, он был горд и счастлив показать Антиной рядом с собой, видя себя традиционным эллинским любовником прекрасного юноши [Birley, 2000, p. 127]. По всей вероятности, Антиной участвовал в мистериях впервые [Royston, 1984, p. 101–106].

В рамках большого путешествия по восточным провинциям империи, проходившего с 128 по 134 гг., вероятно, в сентябре 130 г., Адриан и Антиной отправились в Ливию, откуда пришли известия о Марусианском льве, создающем проблемы для местного населения. Они охотились на льва, и, хотя события остаются неясными, очевидно, что во время их противостояния с ним Антиной спас жизнь Адриану, прежде чем сам зверь был убит императором [Royston, 1984, p. 118–121]. Эта легенда отображена в поэме Панкрата, где в основе сюжета лежала история об охоте на львов. Уже после грядущей гибели фаво-

рита императора Панкрат показал Адриану розовый лотос как великое чудо, утверждая, что этот цветок следует назвать Антиноем, ибо он возник из земли, когда та впитала в себя кровь побежденного льва [Birley, 2000, p. 252]. Кроме того, перед своей смертью в 138 г. Адриан видел тревожные сны о том, что лев одолевает его, – видимо, даже тогда его мысли были все еще связаны с Антиноем [Birley, 2000, p. 294].

Затем Адриан вместе со своей свитой, в числе которой был Антиной, осенью 130 г. посетил Египет [Calandra, 2019, p. 242]. В состав свиты входили чиновники, префект, армейские и морские командующие, а также литературные и научные деятели. Они собрались в Гелиополе, чтобы отплыть вверх по течению реки Нил в составе флотилии [Royston, 1984, pp. 121, 126]. Во время своего путешествия вверх по Нилу они остановились в Большом Гермополе, главном святилище бога Тота [Royston, 1984, p. 126].

Вскоре после этого, в октябре 130 г., происходит трагическое событие – при невыясненном стечении обстоятельств Антиной тонет в Ниле (Dio, LXIX 11.2–4) [Boer, 1955, p. 134]. Причины этого происшествия до сих пор остаются нераскрытыми. Случилось это в тот самый день, когда египтяне поминали гибель Осириса, утонувшего, подобно Антиною, в Ниле.

Была ли это случайность, ритуальная жертва или самоубийство, мы никогда не узнаем ввиду того, что источники не дают достаточной информации. Но следует сказать, что мистические настроения в те времена были очень сильны, особенно в Египте. В частности, существовали магические папирусы, где был прописан ритуал, который влек за собой человеческие жертвоприношения для того, чтобы спасти другого человека или сохранить государство [Everitt, 2009, p. 42].

Известно, что со 127 по 129 гг. император был поражен болезнью, которую врачи не смогли объяснить [Royston, 1984, p. 100–106]. Якобы Антиной спросил жрецов, можно ли ценой своей жизни продлить жизнь возлюбленного, и ему ответили, что это можно осуществить. В Римской империи II в. вера в то, что смерть одного может оздоровить другого, была широко распространена. При том, что Адриан был болен на протяжении нескольких лет, Антиной мог пожертвовать собой в надежде, что император выздоровеет [Vittozzi, 2018, p. 281]. Но есть также сведения, что Адриан не приветствовал человеческих жертвоприношений и усилил законы против них [Royston, 1984, p. 130–141].

Кроме того, довольно аргументирована версия о том, что Антиной испытывал нечто вроде желания смерти. То, что он продолжал быть любовником императора после достижения совершеннолетия, вполне могло казаться ему постыдным и унижительным [Birley, 2000, p. 249; Everitt, 2009, p. 280]. Также есть точка зрения, что это могла быть придворная интрига, которую, вероятно, замыслила Сабина, жена Адриана, возможно, недовольная подобными отношениями своего мужа; по крайней мере, есть свидетельства, что она не особо печалилась о смерти Антиноя [Backe, 2005, S. 4].

Спустя всего несколько дней после смерти Антиноя, 30 октября, близ места трагедии и вокруг храма-усыпальницы был основан новый город Антинополь (Paus. VIII, 9, 7). Там предположительно и был захоронен Антиной [Németh, 2012, p. 152]. Планы строительства города разрабатывались самим Адрианом [Weber, 1907, S. 249]. Антинополь в Египте был задуман как классический полис, а не римская колония, снабженный всей культурной, политической, социальной и религиозной инфраструктурой [Woolf, 2018, p. 54]. Жители города получили исключительные привилегии и благосклонность императора [Zahrnt, 1997, S. 133].

В качестве примера для устройства нового города Адриан выбрал Навкратис, а не Птолемаиду или Александрию. Большой город был бы неподходящим образцом, ибо римские завоеватели лишили его важнейшей черты полиса – собрания (булэ) [Birley, 2000, p. 253]. В марте или апреле 131 г. в Антинополе впервые были проведены новые игры, получившие название «Великая Антиноя» (Megala Antinoeia) [Birley, 2000, p. 253].

Впоследствии Адриан заявил, что видел звезду, которая якобы является Антиноем. Император охотно прислушивался к выдумкам своих приближенных, утверждавших, что эта звезда в самом деле образовалась из души Антиноя [Birley, 2000, p. 247]. В дальнейшем римские астрономы назовут созвездие в честь Антиноя.

Важным обстоятельством возникновения культа Антиноя было то, что существовал древнеегипетский обычай, согласно которому люди, утонувшие в Ниле, получали божественные почести [Boer, 1955, p. 141; Birley, 2000, p. 248]. В первую очередь это было связано с мифом об Осирисе, который погиб на Ниле. Трудно не признать тот факт, что смерть Антиноя произошла если не в самую годовщину утопления Осириса, то по крайней мере очень близко к ней. Юноша стал отождествляться с этим богом, что в итоге проявилось во внешних атрибутах его культовых статуй. Интересно, что в Египте этого времени появляется гибридное божество – Осирантин, который должен был отвечать на молитвы и исцелять больных.

Культе Антиноя из Египта [Качан, 2019] усилиями императора распространился главным образом в восточной части Римской империи [Weber, 1907, S. 255]. В Греции существовала традиция принимать обожествление смертных, и культ Антиноя добавился ко многим другим, его статуи воспроизводились во всех частях империи; весь римский мир, таким образом, разделял личное горе императора [Kulikowski, 2016, p 35].

Следует отметить, что Адриан был весьма любознателен в религиозных вопросах [Boer, 1955, p. 135]. Он экспериментировал со всевозможными культурами, таинствами и мистериями. Учитывая это, император испытывал особое отношение к новому культу Антиноя. Прекрасные изображения юноши украшали храмы восточной части Римской империи, а в Афинах эфебы соревновались в сложении стихов и панегириков в честь своего обожествленного товарища на только что учрежденных Антинойских играх. Смерть фаворита дала Адриану возможность превзойти траур Ахилла по Патроклу и Александра по Гефестиону.

Во многих городах империи уже вскоре после смерти Антиноя начали возводить храмы и создавать жреческие должности для умершего фаворита императора. В Греции свидетельства культа возникли рано и хорошо засвидетельствованы. В Элевсине, где Антиной участвовал в Мистериях в 128 г., были объявлены в его честь в 131–132 г. ежегодные агоны эфебов [Calandra, 2019, p. 252].

Распространение культа Антиноя, несомненно, происходило быстро. Во всяком случае, надпись из Гераклеи Понтийской на Черноморском побережье, по-видимому, указывает на переименование до конца 130 г. римской ассоциации актеров в «Священное Адриано-Антинойское собрание». Греческие города по своей инициативе активно создавали культ нового божества. Антиной, как и следовало ожидать, получал особое поклонение в своем родном городе в Вифинии и в Аркадской Мантинее, главном городе этой провинции. О празднествах и религиозных установлениях различного рода свидетельствуют, прежде всего, грекоязычные части империи. В Неаполе, например, фратрия (братство) Eunostidae была переименована, и к ней был добавлено название Antinoitae [Birley, 2000, p. 253].

Следует сказать, что, хотя обожествленный Антиной и отождествлялся, как было сказано выше, с Осирисом, в эллинском мире он был слит с различными греческими богами, особенно Гермесом, Дионисом и Паном.

Жители Эфеса, возможно, также внесли свою лепту в проявление энтузиазма в отношении культа нового бога Антиноя. Во всяком случае, несколько лет спустя была установлена скульптура, которая, по-видимому, отождествляла Антиноя с Андроклом, легендарным основателем Эфеса. Герой изображен в акте убийства дикого кабана. Возможно, Адриан и Антиной вместе охотились на кабана в окрестностях Эфеса двумя годами ранее [Birley, 2000, p. 262]

Факты свидетельствуют о том, что культ Антиноя был также по-настоящему популярен среди различных социальных слоев империи, и археологические находки указывают на то, что Антиною поклонялись как в общественных, так и в частных местах. В Египте, Афинах, Македонии и Италии детей называли в честь божества [Royston, 1984, p. 192].

По меньшей мере 28 храмов были построены для поклонения Антиною по всей империи, хотя большинство из них были довольно скромными по устройству [Royston, 1984, p. 184–185]. К примеру, в районе серебряных рудников Дардании, на западе Мёзии, недалеко от границы с Далмацией, рудокопы воздвигли храм «герою Антиною», по видимому, по приказу Адриана. Он был освящен в 136 или 137 г. и вполне мог быть основан в то время, когда Адриан пребывал в этой местности весной 134 г. [Birley, 2000, p. 280].

Неподалеку от Рима, в Ланувии в Лации, планировалось учреждение нового культа Антиноя и покровительницы охоты Дианы. Когда он был основан в 136 г., Антиной был изображен на рельефе как Сильван, бог дикой природы и охотников. Адепты этой общины получали гарантии от коллегии о надлежащем погребении [Birley, 2000, p. 285]. Важно отметить, что самоубийцы были лишены этой привилегии; скорее всего, на это повлияла официальная позиция Адриана, который отрицал, что Антиной мог покончить с собой, придерживаясь позиции, что это было случайное, но священное стечение обстоятельств.

В Тибуре, на вилле Адриана, была закреплена память об Антиное и его связь с Египтом. Комплекс стали украшать статуи Осирантина, Осириса-Аписа, Исиды и Гора. Длинный бассейн «канопус» с серапеумом на одном конце, вероятно, уже построенный до того, как Адриан был в Египте, теперь был реконструирован и получил новое значение. В то время как серапеум, в котором доминировали две колоссальные статуи Осирантинов, символизировал Египет, как утверждалось, «канопус» теперь означал все Средиземноморье [Birley, 2000, p. 285].

Адриан в 136 г. начал тяжело болеть, он был подвержен носовым кровотечениям и до этого, а в это время его состояние заметно ухудшилось. Поведение императора в Египте говорит о том, что он уже тогда беспокоился о своем здоровье и, возможно, был готов позволить Антиною принести себя в жертву. Текст на обелиске Антиноя в Риме содержит молитву к Ра-Хорахте, чтобы Адриан «мог жить вечно, как Ра, со свежим и обновленным возрастом», что намекает на то, что сразу после гибели своего возлюбленного Адриан думал, что его здоровье восстановилось. Скорее всего, император до конца своих дней верил в то, что гибель его возлюбленного имела сакральное и магическое значение.

Через некоторое время после возвращения императора из большого восточного путешествия в Рим на монетах был отчеканен весьма своеобразный портрет. На них Адриан изображен чисто выбритым юношей, без усов и бороды, только с длинными бакенбардами. Этому изображению соответствует портрет-бюст, найденный в Тибуре. Адриан олицетворен в том же возрасте, что и Антиной в момент своей смерти, примерно в двадцать лет, в три раза моложе, чем был на самом деле. Э. Бирли задается вопросом: может быть, он пытается убедить весь мир – и самого себя, что он переродился или помолодел? [Birley, 2000, p. 289].

Хронологически пик поклонения Антиною пришелся на восемь лет между его и Адриана смертью в 138 г., после чего культ испытывает упадок. Мы не знаем, что думали современники императора о его уже почти навязчивом почитании своего фаворита. Но, похоже, почитание было отчасти подлинным. В восточной части империи Антиной считался героем из-за якобы перенесенной жертвенной смерти.

С другой стороны, такое особое внимание к своему фавориту встретило возмущение со стороны части общества, особенно потому, что, когда умерла сестра императора Паулина, он не сразу оказал ей какие-либо почести, в сравнении с Антиноем (Dio, VIII.11. 4). Кроме того, напряженность возникла в некоторых провинциях империи. Официальное поощрение греков в Иудее в поклонении культу Антиноя могло только усу-

губить ситуацию, но статуя обожествленного юноши была поставлена в центре Кесарии [Birley, 2000, p. 259]. В дальнейшем подобная проэллинская политика приведет к крупнейшему восстанию евреев в период правления Адриана.

Ранние христиане также критически воспринимали отношения Адриана с его возлюбленным. Ни предполагаемая жертвенная смерть, ни таинственные обстоятельства смерти не принимались ими во внимание, в центре их восприятия была «греховность» императора [Royston, 1984, p. 192–193].

Несмотря на то, что культ Антиноя был объектом откровенной враждебности со стороны апологетов христианства, последователи которых разрушали артефакты и храмы, построенные в честь юноши, около сотни статуй Антиноя сохранилось до сегодняшних дней [Skinner, 2013, p. 334].

Выводы

Созданный Адрианом культ бога Антиноя, несмотря на весь энтузиазм, с которым греки относились к нему, казался римлянам необычным, ведь это был первый подобный прецедент, когда обожествлен был не сам император или члены его семьи, а возлюбленный. Кроме того, в римском обществе не было принятой традиции о любовных отношениях между взрослым мужчиной и юношей. В частности, известно, что для подобного вида отношений в латинском языке существовало понятие «*Mos Graecorum*» – «греческий обычай» [Williams, 1999, p. 72].

Эллинистические идеи Адриана овладели императором настолько, что, как указывает Э. Бирли, ослепили его, уведя от реальности, что проявилось в Иудейском восстании [Birley, 2000, p. 302]. Адриан с детства проявлял особый интерес к греческой классической культуре, ее обычаям и традициям. Это проявилось не только в поддержке полисного строя и попытке образования панэллинского союза, но и в самом образе жизни императора, его связи с Антиноем, как восхождению к идеалам древнегреческой любви.

Египет воспринимался римлянами как древняя страна с мистическими традициями, и гибель Антиноя в Ниле воспринималась как сверхъестественное стечение обстоятельств. Хотя нам неизвестны действительные обстоятельства смерти фаворита императора, но сам Адриан, обладая большой тягой к мистицизму и суевериям, увидел в гибели Антиноя божественное провидение. Это усугублялось его болезненным положением, смертью близких родственников и товарищей. В таком состоянии человек склонен искать проявление чудес и придавать особое значение вполне естественным событиям, как, например, появление звезды, которая отождествляется с душой умершего человека.

Культ Антиноя оказал большое влияние на культуру своего времени. Говоря о преемственности памяти о фаворите Адриана, следует сказать, что монеты с изображением Антиноя все еще чеканились во время правления Каракаллы. Также юноша был упомянут в стихотворении в честь восшествия на престол Диоклетиана [Vout, 2007, p. 89]. Поклонение Антиною стало одним из самых устойчивых культов обожествленного человека и закрепилось на долгие времена после смерти самого юноши [Лебедев, 2018].

Список литературы

1. Качан С.А. 2019. О некоторых особенностях почитания Антиноя в Римском Египте. Проблемы истории, филологии, культуры. 3 (65): 131–149.
2. Князький И.Е. 2020. Адриан. М., Молодая гвардия, 338.
3. Лебедев П.Н. 2018. Культ Антиноя в греко-римской и раннехристианской литературе. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 10–2 (43): 182–193.
4. Циркин Ю.Б. 2018. Политическая история Римской империи. Т. 1. СПб., РГПУ, 464.
5. Backe A. 2005. Antinoos. Geliebter und Gott. Staatliche Museen zu Berlin, Stiftung Preußischer Kulturbesitz, Berlin, 47.

6. Bengtson H. 1995. *Römische Geschichte. Republik und Kaiserzeit bis 284 n. Chr.* München, Verlag, 570.
7. Birley A.R. 2000. *Hadrian. The Restless Emperor.* London, Routledge, 399.
8. Boer W. D. 1955. *Religion and Literature in Hadrian's Policy.* Mnemosyne. Fourth Series, Vol. 8, Fasc. 2: 123–144.
9. Calandra E. 2019. *La nascita dell'immaginario culturale di Antinoo.* ARYS Antigüedad Religiones y Sociedades: 239–265.
10. Everitt A. 2009. *Hadrian and the Triumph of Rome.* New York, Ed., 458.
11. Kulikowski M. 2016. *Imperial Triumph. The Roman World from Hadrian to Constantine.* London, Routledge, 328.
12. Németh G. 2012. *The Corpse Daemon Antinoos.* Archiv für Religionsgeschichte, 145–153.
13. Royston L. 1984. *Beloved and God: The Story of Hadrian and Antinous.* George Weidenfeld & Nicolson, 298.
14. Skinner M. 2013. *Sexuality in Greek and Roman Culture.* Ancient Cultures (2nd ed.). Wiley-Blackwell, 464.
15. Vittozzi G.C. 2018. *Emperor Hadrian and Egypt. Remarks on the mythical and religious perspectives.* Italian Archaeological Centre, Cairo: 267–288.
16. Vout C. 2007. *Power and Eroticism in Imperial Rome.* Cambridge, University Press, 285.
17. Weber W. 1907. *Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrianus.* Leipzig, B. G. Teubner, 288.
18. Williams C.A. 1999. *Roman homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity.* Oxford, University Press, 420.
19. Woolf G. 2018. *Fragments of an emperor's religious policy: The case of Hadrian.* Institute of Classical Studies, University of London: 47–61.
20. Zahrt M. 1997. *Hadrian in: Manfred Clauss: Die römischen Kaiser. 55 historische Portraits von Caesar bis Iustinian.* München, C. H. Beck, 501.

References

1. Kachan S.A. 2019. *O nekotoryh osobennostjach pochitanija Antinoja v Rimskom Egipte [On some features of the veneration of Antinous in Roman Egypt].* Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of history, philology, culture]. 3 (65): 131–149.
2. Knjaz'kij I.E. 2020. *Adrian [Hadrian]. M., Molodaja gvardija, 338.*
3. Lebedev P.N. 2018. *Kul't Antinoja v greko-rimskoj i rannekhristianskoj literature [The Cult of Antinous in Greco-Roman and Early Christian Literature].* Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija [RGGU Bulletin. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology]. 10–2 (43): 182–193.
4. Tsirkin Ju.B. 2018. *Politicheskaja istorija Rimskoj imperii [Political history of the Roman Empire].* T. 1. SPb., RGPU, 464.
5. Backe A. 2005. *Antinoos. Geliebter und Gott.* Staatliche Museen zu Berlin, Stiftung Preußischer Kulturbesitz, Berlin, 47.
6. Bengtson H. 1995. *Römische Geschichte. Republik und Kaiserzeit bis 284 n. Chr.* München, Verlag, 570.
7. Birley A.R. 2000. *Hadrian. The Restless Emperor.* London, Routledge, 399.
8. Boer W. D. 1955. *Religion and Literature in Hadrian's Policy.* Mnemosyne. Fourth Series, Vol. 8, Fasc. 2: 123–144.
9. Calandra E. 2019. *La nascita dell'immaginario culturale di Antinoo.* ARYS Antigüedad Religiones y Sociedades: 239–265.
10. Everitt A. 2009. *Hadrian and the Triumph of Rome.* New York, Ed., 458.
11. Kulikowski M. 2016. *Imperial Triumph. The Roman World from Hadrian to Constantine.* London, Routledge, 328.
12. Németh G. 2012. *The Corpse Daemon Antinoos.* Archiv für Religionsgeschichte, 145–153.
13. Royston L. 1984. *Beloved and God: The Story of Hadrian and Antinous.* George Weidenfeld & Nicolson, 298.
14. Skinner M. 2013. *Sexuality in Greek and Roman Culture.* Ancient Cultures (2nd ed.). Wiley-Blackwell, 464.

15. Vittozzi G.C. 2018. Emperor Hadrian and Egypt. Remarks on the mythical and religious perspectives. Italian Archaeological Centre, Cairo: 267–288.
16. Vout C. 2007. Power and Eroticism in Imperial Rome. Cambridge, University Press, 285.
17. Weber W. 1907. Untersuchungen zur Geschichte des Kaisers Hadrianus. Leipzig, B. G. Teubner, 288.
18. Williams C.A. 1999. Roman homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. Oxford, University Press, 420.
19. Woolf G. 2018. Fragments of an emperor's religious policy: The case of Hadrian. Institute of Classical Studies, University of London: 47–61.
20. Zahrnt M. 1997. Hadrian in: Manfred Clauss: Die römischen Kaiser. 55 historische Portraits von Caesar bis Justinian. München, C. H. Beck, 501.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Габарашвили Георгий Давидович, аспирант кафедры археологии и истории древнего мира Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Georgiy D. Gabarashvili, post-graduate student of the Department of Archeology and History of the Ancient World, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia